

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ
Информационное право.
Правовая информатизация

УДК 349

АБЛАМЕЙКО М.С.,

доцент кафедры
конституционного права
юридического факультета
Белорусского государственного
университета, кандидат
юридических наук, доцент
m.ablameyko@mail.ru

Использование искусственного интеллекта в различных сферах жизнедеятельности положительно влияет на развитие общества, поскольку значительно упрощаются многие производственные процессы. Вместе с тем при использовании данных технологий возникают новые вызовы, сопряженные с крайне сложно просчитываемыми рисками. Анализ международных и национальных актов, регулирующих сферу применения искусственного интеллекта, показывает комплексность подходов, включающих как стратегическое планирование, стимулирующее развитие, так и принятие этических и правовых мер для минимизации рисков. Предлагаются пути развития регулирования технологий искусственного интеллекта в Республике Беларусь.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этические принципы, цифровизация, правоприменение.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационного общества, происходящие процессы цифровой трансформации государства предполагают все более активное внедрение инновационных технологий, что впоследствии приводит к изменениям многих аспектов жизнедеятельности в целом. Следует отметить, что с появления первого компьютера до наделения машины интеллектом прошло немного времени. Изначально ставились более простые задачи, в большинстве сфер применения вопрос стоял в автоматизации процессов, т.е. замене рутинной работы человека роботом. В настоящее время основной задачей разработчиков является не только закладывание алгоритмов определенных действий, но и обучение этих технологий функционировать самостоятельно и самообучаться, т.е. постоянно совершенствоваться. В связи с этим и появилось понятие искусственного интеллекта (далее – ИИ), которое за последнее десятилетие получило свое широкое развитие.

Библиографическая ссылка:

Абламейко, М. С. Этические и правовые аспекты применения технологий искусственного интеллекта с учетом международного опыта / М. С. Абламейко // Право.by. – 2023. – № 5 (85). – С. 66–74.

Для использования и развития искусственных интеллектуальных систем необходимы три составляющие: высокая вычислительная мощность, большие объемы данных и интеллектуальные алгоритмы. В связи с тем, что доступность этих ресурсов возрастает, то ИИ развивается все более стремительными темпами.

Стимулирование развития и создание благоприятных правовых условий для разработчиков технологий ИИ подчеркиваются лидерами многих развитых стран, так как это дает преимущество во многих сферах, включая экономическую, политическую, военную и др. В свою очередь, внедрение данных систем невозможно без контроля со стороны государства и общества, так как они несут потенциальные угрозы, сопряженные с крайне сложно просчитываемыми рисками. Мировое сообщество призывает к введению правил и норм применения ИИ в связи с возра-

ственные решения на уровне, достаточно близком к мыслительным способностям человека, при этом человек лишь задает критерии точности. В настоящее время ИИ способен решать разного класса задачи, т.е. представляет мультимодальную систему.

Подходы к определению ИИ меняются с течением времени, так как технологии развиваются стремительными темпами. Бернард Марр справедливо указывает, что «определения ИИ начинают меняться в зависимости от целей, которые пытаются достичь с помощью систем ИИ. Как правило, люди вкладывают средства в развитие ИИ для одной из этих трех целей: создание систем, которые думают точно так же, как люди («сильный искусственный интеллект»); создание систем, которые будут работать, не понимая, как работает человеческое мышление («слабый искусственный интеллект»); использование

ВЗ

Соотношение правовых и этических норм при регулировании технологий искусственного интеллекта позволит стимулировать прогресс и минимизировать риски причинения вреда обществу, что будет способствовать созданию цифровой экосистемы государства.

стающими рисками для государства, общества и человека.

К вопросу развития технологий ИИ и их этического использования обращались такие ученые, как А.Ю.Марченко, А.В.Минбалева, Н.С.Минько, П.М.Морхат, И.В.Понкин, А.Л.Савенок, О.Н.Толочко, И.А.Филипова и др.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В широком смысле ИИ – это наука и технология создания интеллектуальных машин [1], которые могут выполнять творческие функции, традиционно считающиеся прерогативой человека, а также наделенные имитирующими человека способностями: слухом, зрением, способностью к обучению и др. То есть – это машина, умеющая интерпретировать различные задачи, самообучаться исходя из анализа больших массивов данных и самостоятельно разрабатывать и принимать соб-

людческого мышления в качестве модели, но не обязательно конечной цели» [2].

Следует отметить, что все существующие формы ИИ чаще относят к слабому интеллекту. Вместе с тем в последние 5 лет сделан достаточно большой шаг на пути к созданию общего (сильного) ИИ (в принятой международной номенклатуре – Artificial General Intelligence, AGI). По мнению многих ученых, GPT-4 (Generative Pre-trained Transformer-4) – это ранняя форма общего ИИ, которая показывает все его признаки.

Однако одним из препятствий на пути создания общего ИИ человеческого уровня является недостаточное понимание природы человеческого разума.

В науке представлены разные подходы к определению понятия ИИ в связи с широким спектром применения данных систем. Как отмечает П.М.Морхат, определение понятия ИИ и его элементов необходимо для становления и определения объектов и пред-

метов правового регулирования, субъектов правоотношений, инструментария, посредством которых возможно эффективное регулирование в данной сфере [3].

Так, А.Ю.Марченко подходит к определению с технической точки зрения, рассматривая ИИ как сложный информационный объект, включающий в себя совокупность технологий, которые реализуются в той или иной системе – интеллектуальной информационной системе или системе ИИ [4, л. 9–10].

Другого подхода придерживается российский академик И.Каляев, который рассматривал ИИ как свойство искусственных систем решать интеллектуальные задачи, для которых отсутствует алгоритм решения. Он считает, что компьютерные программы, работающие в соответствии с запрограммированным человеком алгоритмом, никакого отношения к ИИ не имеют. Так, для подобных компьютерных программ более верен термин «интеллектуальные компьютерные технологии» [5].

С этой точки зрения ИИ можно определить как способность системы правильно интерпретировать внешние данные, извлекать уроки и использовать полученные знания для достижения конкретных целей и задач при помощи гибкой адаптации. Если обобщить данный подход, то можно определить ИИ как науку о создании таких информационных систем, которые могут решать задачи повышенной сложности (задачи, для которых отсутствует алгоритм решения).

И.В.Понкин, А.И.Редькина и П.М.Морхат подходят к понятию ИИ комплексно, определяя такие свойства, как: субстантивность (включая определенную правосубъектность и автономность), элаборативную операциональность, высокоуровневые возможности восприятия и моделирования окружающих образов, самореферентно принимать и реализовывать решения, анализировать и понимать свое поведение и опыт, самостоятельно моделировать и корректировать алгоритмы действий, воспроизводить когнитивные функции (включая связанные с глубинным самообучением), адаптировать свое поведение и осуществлять омологацию себя и подсистем [3; 6].

Г.Г.Камалова и В.Б.Наумов при анализе возможной модели понятия ИИ справедли-

во выделяют «следующие ключевые характеристики: 1) факультативность аппаратного воплощения (программы, базы данных, компьютерные алгоритмы и их модели); 2) способность системы анализировать окружающую среду; 3) наличие определенной автономности в функционировании; 4) наличие способности накопления опыта, его оценки и реализации задачи самообучения; 5) наличие «интеллектуальности», описываемой через категории «разумности», «рациональности» или способности «мыслить, как человек» или «действовать, как человек», во всех или в определенных обстоятельствах» [7, с. 90].

Как отмечает А.В.Минбалеев, сложности юридического конструирования понятий «искусственный интеллект», «робот» приводят к тому, что предлагаемые определения не полностью учитывают всех особенностей данных объектов, вызывают опасность чрезвычайно широкого их толкования как в процессе реализации, так и в правоприменении [8].

На международном уровне в правовом поле отсутствует единый подход к понятию ИИ. В развитых странах законодательно чаще определяется ИИ с технической точки зрения, и многие страны придерживаются «мягкого права», что способствует развитию технологий. Наиболее полное определение системы ИИ сегодня дается в Европейском союзе. В проекте регламента, устанавливающего гармонизированные правила в отношении ИИ, в компромиссном тексте заключительной редакции под системой ИИ понимается «система, которая (i) принимает данные машинного и/или человеческого происхождения и входные сигналы, (ii) делает логические выводы о том, как достичь набора целей, определенных человеком, используя обучение, рассуждение или моделирование, которые реализуются посредством методов и подходов, закрепленных в Приложении I, и (iii) генерирует результаты в виде контента (генеративные системы искусственного интеллекта), прогнозов, рекомендаций или решений, которые влияют на среду, с которой система взаимодействует» [9].

Таким образом, в данном определении прослеживается полный цикл: от момента ввода или получения данных система ИИ как мультимодальная система, используя различ-

ные технологии, выполняет поставленную человеком задачу, а на выходе представляет сгенерированные результаты в виде рекомендаций или готовых решений в зависимости от степени автономности системы, способные влиять на среду, в которой она функционирует.

На основе анализа понятий, предложенных отечественными и зарубежными учеными, считаем возможным дать следующее определение ИИ. ИИ – это мультимодальная интеллектуальная компьютерная система принятия решений, которая на основе входных данных, используя самообучающиеся технологии, получает результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, функционируя в определяемом правовом поле. Что касается характеристик технологий ИИ в конкретных областях, то они могут устанавливаться на уровне нормативных технических актов и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих конкретные отношения.

Использование широкого подхода к пониманию ИИ позволит максимально учесть возможности данных технологий для решения самых различных задач в любой сфере общественной жизни. А в зависимости от конкретных целей использования данных технологий, а также особенностей тех или иных систем, на основе которых они реализуются, можно устанавливать к ним специальные требования. Именно такая модель позволит гибко регулировать развитие ИИ и те новые его виды и типы, которые появляются в ходе технологического развития [8].

Общеизвестно, что правовое регулирование в рассматриваемой сфере отстает от развития технологий и потребностей сегодняшнего дня. С одной стороны, это объяснимо тем, что оно возможно после внедрения тех или иных технологий – продукта правового регулирования. С другой стороны, технологии развиваются настолько быстрыми темпами, что сделать это вовремя с учетом длительности процедуры принятия актов законодательства практически невозможно.

В настоящее время правовое регулирование в сфере технологий ИИ находится на стадии становления во многих странах. Отсутствует единый подход к определению и выделе-

нию типов ИИ, а также единое понимание относительно того, как следует регулировать разработку и применение систем. Существует ряд разобщенных документов, фрагментарно регулирующих отдельные аспекты [4].

Перед мировым сообществом стоит серьезная задача по сбалансированному внедрению технологий ИИ во все сферы общественной жизни таким образом, чтобы одновременно обеспечивалось дальнейшее развитие инноваций и не нарушались основные права и свободы граждан. Это необходимо учитывать при разработке и совершенствовании правовых норм.

Анализ AI Index законодательных документов 127 стран показывает, что количество законопроектов, содержащих «ИИ», выросло с 1 в 2016 году до 37 в 2022 году. Анализ парламентских отчетов об ИИ в 81 стране также показывает, что с 2016 года количество упоминаний ИИ в глобальных законодательных процедурах увеличилось почти в 6,5 раза. Республика Беларусь включена в список исследуемых стран, поиск информации осуществлялся на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (pravo.by) [10].

На территории многих стран приняты национальные документы стратегического развития ИИ (более 30 стран, включая Китай, США, Россию, Великобританию и др.). Большое внимание уделяется принципам применения ИИ, в связи с чем разрабатываются этические кодексы как самими компаниями-разработчиками, так и уполномоченными органами. Приближается время принятия более решительных мер – законов, регулирующих данную сферу. В каждой стране данный вопрос решается индивидуально, с учетом особенностей местной правовой системы.

Законодательный план Государственного совета Китайской Народной Республики на 2023 год включает представление проекта закона об ИИ. В апреле 2023 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приступила к разработке законопроекта о регулировании ИИ. Европейский союз первым в мире принимает закон, который будет регулировать развитие систем (ИИ) и защищать от них граждан, его вступление в силу ожидается не ранее

2025 года. Американские законодатели обратились к руководителям крупнейших технологических корпораций США, которые ведут разработки ИИ: Google, Meta Platforms, Nvidia, OpenAI и других – для разработки законодательства, регулирующего новые технологии. Сенат США готовится разработать законопроект, регулирующий индустрию ИИ.

В апреле 2023 года страны G7 призвали к международным стандартам для обеспечения «ответственного» использования ИИ, поскольку они стремятся использовать быстро развивающиеся технологии, такие как AI-бот ChatGPT, одновременно снижая проблемы конфиденциальности и другие риски.

Следует признать, что на данном этапе развития общества потребность в формировании самостоятельной отрасли законодательства об ИИ, включая робототехнику, может показаться неочевидной. Кроме того, не имеет однозначного ответа и вопрос о месте норм, посвященных правовому регулированию ИИ, в системе действующего нормотворчества.

В правовой науке не сложилось общее представление о том, к какой отрасли (отраслям) права должно относиться регулирование ИИ. Эти проблемы в различных ракурсах анализируются в публикациях ученых применительно к гражданскому, информационному, конституционному и другим отраслям права.

В связи с тем, что применение систем ИИ практически невозможно ограничить территориально, а принятие законодательных актов может стать сдерживающим фактором технологического прогресса, на международном уровне разрабатываются и применяются документы так называемого «мягкого права», которые носят рекомендательный характер. Целью данных документов является установление определенных основных принципов и норм, регулирующих разработку и внедрение систем ИИ, а также последовательное регулирование их применения как государственными, так и частными структурами.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2019 году утвердила Руководящие принципы ИИ ОЭСР (OECD AI Principles) в рамках документа

«Рекомендации Совета ОЭСР по правовым инструментам ИИ» (Recommendation of the Council on OECD Legal Instruments AI), которые считаются первым межправительственным стандартом в данной области [11]. Целью данного документа является способствование развитию технологий ИИ и их этичному применению. Пять главных рекомендаций включают следующее: ИИ должен служить людям и способствовать социально-экономическому развитию; технологии ИИ должны разрабатываться с учетом обеспечения и защиты прав человека; работа ИИ должна быть понятной и прозрачной для людей; технологии ИИ должны работать надежно и безопасно, а также постоянно оцениваться на предмет потенциального риска применения вреда человеку; разработчики и иные субъекты, причастные к управлению и внедрению систем ИИ, должны нести ответственность за их стабильное функционирование [12].

В 2019 году Европейский союз представил Рекомендации по этике для надежного ИИ (The Ethics Guidelines for Trustworthy Artificial Intelligence), содержащие принципы по этическому развитию ИИ. В частности, отмечается, что компании, использующие ИИ в Европейском союзе, должны информировать людей каждый раз, когда они взаимодействуют с ИИ [13].

В 2020 году Европейская комиссия опубликовала Белую книгу по ИИ – европейский подход к совершенству и доверию (A White paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust) [14]. Документ содержит стратегическое видение развития двух укрупненных сфер создания и внедрения ИИ в Европе: «Экосистема передового опыта» и «Экосистема доверия» – и фокусируется на рискориентированном подходе, выделяя 4 различных уровня: неприемлемый риск (удаленная биометрическая идентификация в режиме реального времени в общественных местах, за исключением случаев, когда такое использование необходимо для достижения строго поставленных целей); высокий риск (критическая инфраструктура, которая может подвергнуть риску жизнь и здоровье граждан); ограниченный риск (ИИ со специфическими тре-

бованиями к прозрачности); минимальный риск.

В 2021 году в ходе Генеральной конференции ЮНЕСКО 193 страны приняли первое глобальное соглашение по этике ИИ – Рекомендации об этических аспектах ИИ [15], которое призвано служить этическим ориентиром и нормативной основой, позволяющей обеспечить строгое соблюдение принципа верховенства права в цифровом мире. Целью данного документа является, с одной стороны, стимулирование использования систем ИИ, а с другой – недопустимость причинения вреда как отдельному человеку, так и всей экосистеме. В указанных Рекомендациях определены основные принципы, которыми государствам следует придерживаться при формировании национального законодательства: соразмерность и непричинение вреда; безопасность и защищенность; справедливость и недискриминация; устойчивость; неприкосновенность частной жизни и защита данных; подконтрольность и подчиненность человеку; прозрачность и объяснимость; ответственность и подотчетность; осведомленность и грамотность; многостороннее и адаптивное управление и взаимодействие [16]. В рамках данного документа определены 11 стратегически важных направлений применения систем ИИ, включающих оценку этического воздействия, ответственное управление и контроль, политику в области данных, развитие международного сотрудничества и др.

В 2023 году завершена работа над проектом Рекомендаций по нормативному регулированию использования ИИ, включающим этические стандарты для исследований и разработок для стран Содружества Независимых Государств (СНГ) [17], которые должны сыграть роль дорожной карты для формирования системы законов в сфере ИИ на территории СНГ. Как и в вышепредставленных международных актах, с одной стороны, декларируется приоритет и стимулирование развития технологий, с другой – обеспечение безопасности личности, общества и государства на рискориентированном подходе. В дальнейших планах присутствует разработка Модельного кодекса этики в сфере ИИ для государств – участников СНГ.

Также многие страны предпринимают шаги в сфере разработки этических принципов и стандартов при применении технологий ИИ на национальном уровне.

Австралийские принципы этики ИИ (AI Ethics Principles) разработаны для безопасности и надежности ИИ. В Великобритании представлено Руководство по этике и безопасности ИИ (Understanding Artificial Intelligence Ethics and Safety). Сектором информационных технологий и коммуникаций Нидерландов разработан Кодекс этики для ИИ (Ethical code for Artificial Intelligence), подписанный многими компаниями (около 600). В Китае разработан Кодекс «Спецификации этики ИИ нового поколения», предназначенный для высокотехнологичных китайских компаний. В Сингапуре принципы и нормы в сфере этики ИИ закреплены в Рамочной модели регулирования ИИ (Model Artificial Intelligence Governance Network), представляющей свод практических рекомендаций для этического использования ИИ. В Российской Федерации принят Национальный кодекс в сфере этики ИИ, который подписала 181 компания [18].

Следует отметить, что в процессе разработки этических стандартов участвуют многие университеты: Институт Тьюринга, Университет Тель-Авива, Каталонский институт исследований и перспективных исследований, Университет Монреала, Университет Отаго и др.

Кроме того, многие крупные компании принимают корпоративные принципы этики ИИ: в Великобритании – Vodafone, DeepMind, Sage; в Германии – Deutsche Telecom, SAP, Bosch, BMW Group; в Дании – NNIT Group; в США – Intel, Microsoft, Google, Adobe, Facebook, IBM и др.; в Китае – Baidu, Megvii, Tencent, Huawei и др.

Таким образом, при разработке законодательства необходимо учитывать этические нормы ИИ, т.е. необходимо строить этический ИИ. Этика ИИ, рассматривая моральные нормы общества в цифровой среде, определяет границы дозволенного, разделяя поведение субъектов информационных отношений (разработчиков, пользователей и др.) на приемлемое и неприемлемое, при обязательной оценке рисков воздействия как

на общество в целом, так и на каждого индивида в частности.

Полагаем, что на уровне разработки правовых актов следует фокусироваться на риск-ориентированном подходе, что позволит внести правовую определенность для различных сфер применения при определении требований для их использования, включая технические нормативные правовые акты, и минимизировать риски для человека, общества и государства. Считаем целесообразным провести классификацию систем ИИ в различных сферах: неприемлемый риск; высокий риск; ограниченный риск; минимальный риск.

Подход, основанный на оценке рисков, позволит обеспечить соразмерность регуляторного вмешательства, применения правовых и этических норм, включая и степень ответственности субъектов. Определение четких критериев отнесения системы ИИ к той или иной категории риска предоставит возможность классифицировать системы ИИ и принимать отраслевые стандарты исходя из общих требований.

Особое внимание следует уделить отнесению систем ИИ к степени недопустимого и высокого риска. В данном случае повышенные требования должны предъявляться к: данным, на которых обучается система; хранению информации (исключительно на территории государства); предоставлению информации (в строго регламентированном законодательством порядке); безопасности функционирования, обеспечению устойчивости (в соответствии с требованиями сертификации и лицензирования); обеспечению постоянного надзора со стороны человека и возможности вмешательства вплоть до полной принудительной остановки системы.

Такие системы ИИ должны быть подвержены предварительной оценке: на этапе разработки, при работе в тестовом режиме, при введении в эксплуатацию, при функционировании системы ИИ.

В качестве критериев оценки рисков, исходя из международного опыта, можно определить следующие: оценка цели и сферы применения системы ИИ; степень автономности системы и механизмы контроля со стороны человека; сложность системы, включая про-

зрачность и объяснимость; технология, лежащая в основе системы, и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует отметить, что в настоящее время правовое регулирование в сфере ИИ в нашей стране находится на стадии становления. Определение и регулирование систем ИИ в законодательстве Республики Беларусь отсутствует, хотя внедрение и развитие систем ИИ определено во многих государственных программах. Так, развитие технологий ИИ и робототехники является приоритетным направлением научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156. Внедрению аппаратных и программных решений с использованием ИИ, баз больших данных для интернета вещей уделено внимание в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348.

По опыту ряда других стран к регулированию сферы использования технологий ИИ необходимо подходить комплексно.

Особенно актуальным становится вопрос соотношения правовых и этических норм при регулировании технологий ИИ. Следует придерживаться рискориентированного подхода, позволяющего, с одной стороны, создавать благоприятные условия и способствовать развитию технологий, когда риски минимальны, а с другой – вводить определенные ограничения, если применение ИИ создает объективные риски причинения вреда человеку, обществу и государству, вплоть до введения запретов, когда возникают неизбежно высокие риски.

В случае отсутствия рисков либо когда риски минимальны, необходимо допускать применение инструментов саморегулирования (этические правила). В правилах следует закрепить этические принципы использования технологий ИИ. Основываясь на международном опыте, можно выделить принципы соблюдения основных прав, качества и безопасности, прозрачности, достоверно-

сти, контроля пользователем и др. Считаем целесообразным разработать Кодекс этики ИИ в Республике Беларусь как документ рекомендательного характера применения систем ИИ в различных гражданских (не военных) целях. Кодекс должен быть направлен на формирование единых морально-этических норм, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства и стимулирование развития технологий ИИ.

Необходимо проводить мониторинг социального и экономического воздействия и давать оценку влияния технологий ИИ на все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства с выявлением последствий и рисков. Правовому регулированию подлежат системы ИИ или области его применения, которые могут представлять значительные риски. В первую очередь это касается неприкосновенности частной жизни, защиты персональных данных и др. На законодательном уровне следует закрепить возможность

использования данных граждан только в обезличенном виде, обеспечивая их полную анонимизацию.

Актуальной представляется и разработка перечня технологий ИИ, подлежащих запрету.

Кроме того, при использовании технологий ИИ особое значение имеет безопасность, защищенность и совместимость систем, а также обеспечение технологического суверенитета. Следует отдельно выделить военную сферу, для регулирования которой разрабатывается специальное законодательство, обеспечивающее защиту национальных интересов.

Следующим этапом является принятие основ законодательства в этой сфере, например, в формате специального закона «О развитии ИИ (или робототехники) в Республике Беларусь». После этого потребуются «пакетные» изменения в конкретных отраслях, где внедряются роботы или ожидается их внедрение.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. WHAT IS ARTIFICIAL INTELLIGENCE? [Electronic resource] // John McCarthy Computer Science Department. – Mode of access: <https://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/node1.html>. – Date of access: 15.09.2022.
2. Marr, B. The Key Definitions Of Artificial Intelligence (AI) That Explain Its Importance [Electronic resource] / B. Marr. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2018/02/14/the-key-definitions-of-artificial-intelligence-ai-that-explain-its-importance/#4da358124f5d>. – Date of access: 15.09.2022.
3. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : науч. моногр. / П. М. Морхат. – М., 2017. – 420 с.
4. Марченко, А. Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / А. Ю. Марченко. – М., 2022. – 209 л.
5. Каляев, И. А. Искусственный интеллект: камо грядеши? / И. А. Каляев // Экономические стратегии. – 2019. – Т. 21, № 5 (163). – С. 6–15.
6. Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Юрид. науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109.
7. Наумов, В. Б. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта / В. Б. Наумов, Г. Г. Камалова // Труды Ин-та государства и права РАН. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 81–93.
8. Минбалеев, А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А. В. Минбалеев // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 6. – С. 1094–1099.
9. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union legislative acts – Presidency compromise text. 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14278-2021-INIT/en/pdf>. – Date of access: 20.09.2022.
10. Artificial Intelligence Index Report 2023. Stanford University [Electronic resource]. – Mode of access: <https://aiindex.stanford.edu/report/>. – Date of access: 20.09.2022.

11. OECD AI Principles overview [Electronic resource]. – Mode of access: <https://oecd.ai/en/ai-principles>. – Date of access: 10.05.2023.
12. Системный подход к изучению государственных политик и процессов формирования этики применения технологий искусственного интеллекта: Глобальный атлас регулирования / Э. Г. Чаче, Р. И. Дремлюга, Н. А. Третьякова, А. В. Незнамов // Доклады Рос. академии наук. Математика, информатика, процессы управления. – 2022. – Т. 508, № 1. – С. 73–78.
13. Ethics guidelines for trustworthy AI [Electronic resource]. – Mode of access: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai>. – Date of access: 10.05.2023.
14. A White paper on Artificial Intelligence – A European approach to excellence and trust [Electronic resource]. – Mode of access: https://commission.europa.eu/publications/white-paper-artificial-intelligence-european-approach-excellence-and-trust_en. – Date of access: 10.05.2023.
15. Этические аспекты искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics>. – Дата доступа: 10.05.2023.
16. Лизикова, М. С. Этические и правовые вопросы развития искусственного интеллекта в предпринимательской и иной экономической деятельности / М. С. Лизикова // Труды Ин-та государства и права РАН. – 2022. – Т. 17, № 1. – С. 177–194.
17. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iacis.ru/deyatelnost/modelnoe_zakonotvorchestvo/ppmz_v_sng_na_20232025_gg/VII_v_sfere_nauki_i_obrazovaniya. – Дата доступа: 10.05.2023.
18. Глобальный атлас регулирования искусственного интеллекта: Восточный вектор / А. Р. Безотосова [и др.]. – М. : Альпина ПРО, 2022. – 288 с.

Рецензент: Шакель Н.В.,

доцент кафедры международного права факультета международных отношений
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Актуальность и корректность цитирования (использования) нормативных правовых актов Республики Беларусь проверены автором посредством ИПС «ЭТАЛОН» (ИПС «ЭТАЛОН-ONLINE») на дату поступления статьи в редакцию 09.10.2023.

ABLAMEYKO M.S.

Ethical and legal aspects of application of artificial intelligence technologies taking into account international experience

The use of artificial intelligence in various spheres of life has a positive effect on the development of society, since many production processes are significantly simplified. At the same time, when using these technologies, new challenges arise that are associated with extremely difficult to calculate risks. An analysis of international and national acts regulating the scope of artificial intelligence shows the complexity of approaches, including both strategic planning that stimulates development, and the adoption of ethical and legal measures to minimize risks. Ways to develop regulation of artificial intelligence technologies in the Republic of Belarus are proposed.

Keywords: artificial intelligence, ethical principles, digitalization, law enforcement.

© Абламейко М.С., 2023